

**ЯЗЫК МЕТАФОР И ЯЗЫК ИСТИНЫ В МЕДИЦИНСКОМ
ДИСКУРСЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ
П.Д. ТИЩЕНКО**

Асакаев Т.Т.

Научный руководитель – Муртазин С.Р.

ФГБОУ ВО «Казанский ГМУ Минздрава России», г. Казань,
Российская Федерация

*В статье проводится критический анализ концепции двух языков — языка научной истины и языка метафор — в книге П.Д. Тищенко «Био-власть в эпоху биотехнологий». Выявлены три внутренних противоречия концепции: неопределённость границы между двумя языками, отсутствие агентности субъекта и непоследовательное использование теоретического аппарата М. Фуко. Предложены направления критического переосмысления концепции. **Ключевые слова:** философия медицины, био-власть, медицинский дискурс, метафора, Тищенко, Фуко.*

**METAPHORICAL LANGUAGE AND THE LANGUAGE OF TRUTH IN
MEDICAL DISCOURSE: A CRITICAL ANALYSIS
OF P.D. TISHCHENKO'S CONCEPT**

Asakaev T.T.

Scientific supervisor – Murtazin S.R.

Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Kazan, Russian Federation

*The article critically analyses the concept of two languages — the language of scientific truth and the language of metaphors — as presented in P.D. Tishchenko's book «Bio-power in the Age of Biotechnologies». Three internal contradictions are identified: the undefined boundary between the two languages, the absence of subject agency, and the inconsistent use of Foucault's theoretical framework. Directions for critical revision of the concept are proposed. **Keywords:** philosophy of medicine, bio-power, medical discourse, metaphor, Tishchenko, Foucault.*

Введение. Философия медицины редко задаётся вопросом о том, откуда берётся убедительность медицинского языка. Принято считать, что медицина убеждает потому, что говорит правду — опирается на факты, измерения, воспроизводимые результаты. Книга П.Д. Тищенко «Био-власть в эпоху биотехнологий» ставит под сомнение эту очевидность. Следуя за М. Фуко, автор показывает, что медицинский дискурс убедителен не потому, что нейтрален, а потому, что является особой

формой власти – власти, которая действует не через принуждение, а через производство того, что принимается за истину. Центральным инструментом этого производства Тищенко считает разграничение двух языков: языка научной истины, представленного диагнозами, протоколами и клиническими данными, и языка метафор – публичного словаря войны с болезнью, защиты организма, генетического риска. Первый, по мысли автора, обеспечивает легитимность медицинских решений, второй – производит согласие субъекта, делая эти решения не просто правильными, но и желанными. Именно эта концептуальная конструкция заслуживает критического рассмотрения, поскольку при всей её привлекательности она содержит противоречия, которые подрывают её основания.

Материалы и методы исследований. Работа выполнена в жанре критического анализа философской концепции. Материалом исследования послужила монография П.Д. Тищенко «Био-власть в эпоху биотехнологий» (М.: ИФРАН, 2001), а также работы М. Фуко и С. Зонтаг, на которые опирается автор. Методологическую основу составляет историко-философская реконструкция аргументации, сопоставление теоретических положений с данными когнитивной лингвистики (теория концептуальной метафоры) и анализ внутренней логики концепции на предмет непротиворечивости. Дополнительно привлекались примеры из практики пациентских сообществ (движение нейроразнообразия), иллюстрирующие альтернативные модели использования медицинского языка.

Результаты исследований. В ходе критического анализа выявлены три основных внутренних противоречия концепции двух языков.

Неопределённость границы между языком истины и языком метафор. Тищенко представляет язык истины как область, свободную от метафоричности, однако происхождение базовых медицинских понятий («вирус», «иммунитет», «депрессия») свидетельствует об их метафорической природе. Согласно когнитивной лингвистике, эти термины представляют собой «концептуальные метафоры», утратившие образность в процессе институционализации. Таким образом, язык истины выступает не альтернативой, а исторически зрелой формой метафорического языка, что делает их разграничение не онтологическим, а хронологическим.

Отсутствие агентности субъекта. В концепции Тищенко субъект (пациент) описывается как пассивный получатель метафор, продуцируемых биовластью. Однако практика пациентских сообществ демонстрирует способность к переприсвоению медицинского языка. Движение нейроразнообразия переопределило аутизм и синдром дефицита внимания, предложив интерпретативную рамку, отличную от патологизирующей. Как показала С. Зонтаг, деконструкция милитаристских метафор в онкологии позволяет пациенту выйти из нарратива борьбы и поражения. Следовательно, метафора является не

только инструментом власти, но и ресурсом эмансипации, что остаётся за пределами анализируемой концепции.

Непоследовательное использование теоретического аппарата М. Фуко. Тищенко оговаривает ориентацию на тексты Фуко, но сохраняет позитивистское представление о возможности нейтрального, вневластного языка науки. У Фуко власть и истина неразрывны: любое притязание на истину уже является актом власти. Разведение двух языков фактически воспроизводит ту иллюзию чистого факта, которую фукольдианский анализ последовательно разоблачает.

Вместе с тем наблюдение Тищенко о децентрированном характере современной биовласти, воспроизводящейся одновременно в лабораториях, страховых компаниях, биоэтических комитетах и медийных нарративах, сохраняет теоретическую продуктивность.

Заключение. Проведённый критический анализ позволяет сделать вывод, что концепция двух языков в книге П.Д. Тищенко нуждается в пересмотре по трём направлениям. Во-первых, вместо разведения языка истины и языка метафор следует исследовать процессы институционального закрепления метафор и превращения их в факты, что требует включения истории медицинских понятий и социологии научного знания в аппарат философии медицины. Во-вторых, необходима теория, описывающая не только подчинение медицинскому дискурсу, но и практики его переописания пациентами, — без этого философия медицины рискует остаться теорией господства без теории сопротивления. Указанные направления позволяют развить концепцию биовласти применительно к современным трансформациям медицинского дискурса.

Литература.

1. Тищенко, П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий : монография / П. Д. Тищенко. – Москва : ИФРАН, 2001. – 177 с.
2. Зонтаг, С. Болезнь как метафора: монография / С. Зонтаг. – Москва : AdMarginem, 2016. – 176 с.
3. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: монография / М. Фуко. – Москва : Касталь, 1996. – 448 с.

УДК 618.177-089.888.11:314.15(476)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бонько Д.В.

Научный руководитель - Маслак С.А.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь